

В редакцию пришло письмо...

Нет в Москве ни одного любителя театра, который не видел бы спектакли студии «Человек» или, в крайнем случае, не слышал бы о его «Эмигрантах», «Чизано», «Стриптизе», или «Панночке», например. К сожалению, зрительный зал этого творческого коллектива вмещает всего два человека, а познакомиться с его работой мечтают сотни тысяч театралов...

Читая рецензии о спектаклях театра, узнавая о его зарубежных гастролях в Америке, Италии, Германии, Финляндии и других странах, многие, наверное, подумают, что артисты этой маленькой студии живут большой творческой жизнью. И не ошибутся. Но, оказывается, эту наполненную творческую жизнь коллектива вскоре вынужден будет вести в буквальном смысле слова — на улице, так как у него нет ни репетиционного помещения, ни склада, где разместиться бы декорации и костюмы.

НЕВЗГОДЫ «ЧЕЛОВЕКА»

НАШ ТЕАТР-студия расположена в маленьком тесном помещении (бывший агитпункт, бывшая конюшня) общей площадью 175 кв. м. в Скертном переулке. Максимальная вместимость зрительного зала — 90 мест.

Поэтому в 1988 году мы арендовали помещение на улице Герцена, 9/2, кв. 17, для складирования декораций, пошива костюмов и изготовления реквизита. А главное — для проведения репетиционной работы.

Договор на аренду этого помещения был пролонгирован ПРЭО Краснопресненского района на 1989, 1990 и 1991 годы.

Осенью 1991 года техническое состояние этого дома значительно ухудшилось, и Комиссия по жилым помещениям Краснопресненского райсовета решила «срочно поставить театр на подбор нежилого помещения и до предоставления необходимого помещения сохранить аренду по прежнему адресу».

Но капитальный ремонт и отселение жильцов старого дома почему-то не начинались, а наш театр регулярно вносил арендную плату и своими силами проводил текущий ремонт. Однако вскоре оказалось, что небольшой дом в центре старой Москвы — предмет весьма притягательный. Иначе как понять тот факт, что в сентябре 1991 года Москомимуществом был выдан ордер на наше помещение Научно-техническому Центру «Экология», причём это произошло без ведома театра и даже без ведома ПРЭО. Правда, благодаря многим усилиям эта парадоксальная ситуация все же разрешилась: начальник ПРЭО В. Селезнев предложил театру окончательно оформить арендные отношения с Москомимуществом на 1992 год.

Казалось бы, можно успокоиться, но тут-то и началось самое странное. Пока театр занимался оформлением документов на 1992 год, ровно через неделю после положительной резолюции Территориального управления, Москомимущество выдало новый ордер на наше скромное помещение. Его держатели оказались позубастые, а, может быть, и побогаче — научно-экологического центра, да и сфера деятельности у них была прямо противоположной. Они отнюдь не были обеспокоены благополучием экологической обстановки, напротив — продукция малого предприятия «ЭНКЛАВ» — изделия из меховых звериных шкур, на наш взгляд, мало способствует решению экологических проблем.

В хитрости «ЭНКЛАВу» трудно было отказать. Пока театр обивал пороги инстанций с оформлением дальнейшей аренды своего помещения, а чиновники находили все новые причины для проволочек, малое меховое предприятие мягко вступило в свои права, разумеется, не уведомив об этом театр. И только в марте 1992 года в помещении, где работали наши художники и где шли репетиции, вошли сурового вида южане и попросили присутствующих очистить место.

Свои слова они сопроводили предъявлением арендного договора и жесткой резолюцией ПРЭО, в которой театру предлагалось в срок до 31 марта освободить помещение, «так как оно занято незаконно».

Ну что тут скажешь!

Наш театр давно и заслуженно пользуется любовью зрителей. Немудрено, что деятели искусства дружно поднялись на защиту театра. Письмо к префекту Центрального административного округа А. Музыкантскому в поддержку требований театра о предоставлении ему помещения для репетиций, склада и мастерских подписали Н. Губенко, О. Ефремов, Б. Окуджава, М. Ульянов и другие. На этом письме стояла очень обнадеживающая резолюция префекта, направленная в территориальное управление «Пресненское»: «Прошу решить вопрос о предоставлении театру нового помещения».

С просьбой о помощи театру в префектуру ЦАО обратилась также и заместитель министра культуры России Т. Никитина, но районные власти и на этот раз не проявили никакого интереса к решению проблемы.

В мае прошлого года нам предложили для аренды новое помещение на Большой Грузинской, 32, строение 10, кв. 28. Мы, конечно, обрадовались, но получить эту квартиру в аренду так и не удалось.

Якобы свободное, если верить документам, помещение это оказалось занятым. Попытки выяснить, кем оно занято, долго оставались безуспешными. Только в декабре стало известно, что квартира на Грузинской принадлежит одному из подразделений Министерства безопасности России.

Вечером второго декабря в театре раздался телефонный звонок. Жильцы дома 9/2 на улице Герцена, видимо, из дружеской привязанности к театру, сообщили, что меховых дел мастера взломали замок опечатанной репетиционной комнаты, где хранилось последнее имущество маленького театра, и вышвырнули все прямо на улицу!

Ничего не скажешь! Решительно и по-современному! Все, кто в это время был в театре, кинулись спасать свое с таким трудом нажитое добро. Чердак крохотного домика на Скертном, где мы ютимся, заполнился до отказа.

Когда-то театр-студию «Человек» закрывали из-за явного несоответствия требованиям репертуарной комиссии Министерства культуры, «не той» политической направленности спектаклей...

Теперь наступил второй период невзгод коллектива — на авансцену жизни вышла ее величество коммерция. И эта сила явно расчищает себе дорогу и отвоевывает место под солнцем.

Куда же мы идем? — я всех вас спрашиваю. Явно не к словеску, а от него.

В. МИЛЛЕР,
директор театра-студии
«Человек».